

Новейшая история

УДК 37.016:004

Курков Н.В.

Московский государственный областной университет

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА И РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА КУБЕ В 1930-х гг.

N. Kurkov

Moscow State Regional University

AMERICAN FEDERATION OF LABOR AND THE REVOLUTIONARY-DEMOCRATIC MOVEMENT IN CUBA IN THE 1930s

Аннотация. В период революционно-демократического подъема на Кубе в начале 1930-х гг. руководство консервативного национального профцентра США – Американской федерации труда – проявляло пассивность и бездействие, выступая в роли безучастного наблюдателя вмешательства США в кубинские дела на стороне диктаторского режима Мендиэты–Батисты. Тред-юнионы левой прогрессивной ориентации, входившие в Комитет производственных профсоюзов, активно включились в движение солидарности с кубинской национально-демократической революцией, против интервенционистской политики американских правящих кругов.

Ключевые слова: национально-демократическая революция, Американская федерация труда, Комитет производственных профсоюзов, диктатура, интервенционизм, солидарность.

Abstract. In the period of revolutionary-democratic upsurge in Cuba at the beginning of the 1930s, the conservative leadership of American Federation of Labor was inactive and played the role of an indifferent observer of the US intervention in the Cuban affairs on the side of Mendieta-Batista dictatorship. The left and progressive trade unions of the Committee for Industrial Organizations took an active part in solidarity movement for the Cuban national-democratic revolution, against the intervention policy of the US ruling circles.

Key words: national-democratic revolution, American Federation of Labor, Committee for Industrial Organizations, dictatorship, interventionism, solidarity.

В 1918 г. руководство профцентра США Американская федерация труда (АФТ), используя чувство солидарности и братства трудящихся, необходимость совместной борьбы за свои жизненные интересы, при содействии лидеров КРОМ (Мексика) и некоторых других латиноамериканских профсоюзов, учредило первое межамериканское общеконтинентальное профобъединение – Панамериканскую федерацию труда (ПАФТ). Её деятельность должна была способствовать осуществлению поставленной АФТ далеко идущей стратегической цели – «реконструировать» латиноамериканское рабочее движение в соответствии с программными установками североамериканского тред-юнионизма, ввести его в русло профсоюзного «рабочего» панамериканизма под эгидой АФТ. Лидеры АФТ ставили своей целью включить профсоюзы в общую систему экспансионистской политики США, внушить трудящимся веру

© Курков Н.В., 2012.

в некую бесклассовую континентальную общность, заставить рабочий класс отказаться от борьбы против империализма США.

Побудительные мотивы, диктовавшие рабочим организациям – членам ПАФТ необходимость присоединения к панамериканскому профцентру, имели под собой объективную основу: объединительные тенденции находили питательную почву в естественном стремлении трудящихся к организации и единству для защиты жизненно важных интересов. Социально-экономическая программа ПАФТ в своей конкретной части в известной мере отвечала их требованиям, хотя в целом носила преимущественно декларативный характер. В 1918–1927 гг. Панамериканской федерацией было проведено пять межамериканских профсоюзных конгрессов. В ПАФТ входили, помимо АФТ и КРОМ, профсоюзные федерации или отдельные рабочие союзы десяти латиноамериканских республик (включая Кубу) – главным образом организации трудюнионистского типа и проправительственной ориентации. Не были представлены самые массовые и влиятельные в Центральной и Южной Америке профсоюзы Аргентины, Бразилии, Чили – наиболее развитых в индустриальном отношении латиноамериканских стран. Они не участвовали в этих конгрессах и отказались от контактов с организацией, в которой доминирующая роль принадлежала АФТ [38, с. 154].

Контроль со стороны Американской федерации труда осуществлялся через исполком ПАФТ, его испанский отдел возглавил представитель АФТ пуэрториканец С. Иглесиас, снискавший репутацию ведущего эксперта АФТ по латиноамериканским делам. Ему было поручено также и ведение дел на английском языке. Председатель ПАФТ (он же президент АФТ) С. Гомперс, а затем, с февраля 1925 г., его преемник У. Грин по существу контролировали ход и решения межамериканских профсоюзных конгрессов. Преемственность руководства гарантировала преемственность идей гомперсизма в деятельности ПАФТ. Политика АФТ в Латинской Америке, история Панамериканской федерации труда наиболее

рельефно прослеживаются на примере отдельных латиноамериканских стран. Доминиканская Республика, Никарагуа, Панама, Куба, Венесуэла могут служить своего рода эталоном, позволяющим наиболее полно охарактеризовать содержание и методы деятельности АФТ в панамериканском рабочем движении – от выступлений в пользу либерализации внешнеполитического курса США (Доминиканская Республика, Никарагуа), до оказания поддержки правящим кругам Соединенных Штатов в осуществлении территориальной экспансии (Панама). Исследование взаимоотношений АФТ с профсоюзным движением указанных стран показывает, что противоречия внутри ПАФТ, сфокусированные на проблеме отношения к империализму США, носили глубокий и непреодолимый характер. Массовое антиимпериалистическое движение в Латинской Америке вносило определенные коррективы в политику и тактику ПАФТ. Вопреки желаниям и противодействию консервативных лидеров АФТ – Гомперса, Грина и др. – её конгрессы нередко становились ареной острой борьбы и дискуссий, когда решались вопросы об отношении ПАФТ к экспансионистской политике США, о поддержке национально-освободительных движений в Санто-Доминго, Панаме, Никарагуа, на Кубе.

* * *

С начала 1930-х гг. на Кубе активизировалась деятельность профсоюзов и других рабочих организаций. Мировой экономический кризис вызвал рост безработицы и невероятное ухудшение положения трудящихся. 1930 год отмечен мощной волной забастовочных выступлений, организованных Национальной Конфедерацией рабочих Кубы (КНОК) и примыкавшими к ней профсоюзами¹. Крупный резонанс получили 24-часовая всеобщая

¹ Первый на Кубе единый профсоюзный центр, созданная в 1925 г. КНОК объединяла большинство существовавших в то время ассоциаций и профсоюзов на основе боевой программы защиты прав и интересов трудящихся.

забастовка 20 марта 1930 г., в которой участвовало не менее 200 тыс. рабочих, а также массовые политические манифестации, проходившие под антиправительственными лозунгами. «Борьба за свободу и демократию на Кубе приобрела массовый характер и быстро приближается к своему кульминационному моменту», – говорилось в резолюции, принятой съездом АФТ в октябре 1930 г. – В этих условиях возникает реальная опасность прямого или косвенного вмешательства Соединенных Штатов с целью сохранения существующего на Кубе диктаторского режима генерала Х. Мачадо, располагающего поддержкой влиятельных финансовых кругов США». Руководству Федерации было поручено «со всей решительностью противодействовать любому вмешательству и посредничеству (дипломатическое давление, займы и т. п.) в пользу нынешнего кубинского правительства»¹.

Следует признать, что такие опасения не были совершенно беспочвенными, поскольку в прошлом Соединенные Штаты неоднократно прибегали к методам «превентивной политики» и прямой интервенции в отношении Кубы, когда возникала ситуация, в той или иной мере угрожающая удобному им правительству и американским интересам на острове. При этом вряд ли могло служить гарантией от такого рода вмешательства заявление государственного секретаря Г. Стимсона 2 октября 1930 г. о том, что США не вмешиваются во внутривнутриполитическую борьбу на Кубе [32; 33].

Решения 49-го и 50-го ежегодных съездов АФТ свидетельствовали об известной модификации кубинской политики Федерации, если учесть, что на предшествующих съездах, равно как и в официальных публикациях АФТ в отношении режима Мачадо и политики США на Кубе использовалась «фигура умолчания». Это не замедлило вызвать соответствующую реакцию со стороны лидеров Кубинской федерации труда и независимого Братства железнодорожников Кубы, входив-

ших в ПАФТ². В одном случае (после съезда АФТ в Торонто в 1929 г.) в адрес ПАФТ были направлены письма за подписью председателей ФКТ и Братства, в которых утверждалось, что Мачадо является «истинным другом рабочих». В другом в декабре 1930 г. лидеры Братства железнодорожников прислали телеграмму на имя У. Грина, в которой пытались преуменьшить значение и масштабы революционного движения на Кубе и брали под защиту кубинского диктатора, обвиняя оппозицию в «преднамеренных и безответственных выступлениях против законного правительства» [9, с. 229; 10, с. 271-272; 34]. Грин был информирован, что ФКТ и Братство с пониманием относятся к мероприятиям администрации Мачадо по восстановлению «стабильного» положения в стране [39, с. 354].

Эти «разъяснения» были, разумеется, учтены: исполком ПАФТ счел необходимым распространить текст указанного послания «в целях информации» [10, с. 255-256]. И хотя террор на Кубе не прекращался, руководство АФТ стало проявлять особую сдержанность и осторожность в своих высказываниях и оценках, демонстрируя лояльность в отношении «желтых» профсоюзов – членов ПАФТ и лишь в отдельных, единичных случаях выступая с декларативными заявлениями о «моральной поддержке» оппозиционного движения на Кубе³.

В начале 1931 г. представители прогрессивных профцентров Кубы и Венесуэлы обратились к АФТ с просьбой войти с представлением в Государственный департамент с тем, чтобы правительство Соединенных Штатов заявило официальный протест правительствам Мачадо и Гомеса в связи с грубым нарушением конституционных прав и гарантий в этих странах. Руководство АФТ–ПАФТ ответило отказом, сославшись на то, что подобные шаги якобы несовместимы с политикой уважения национального суверенитета и не-

² Консервативная Кубинская федерация труда (Федерасьон кубана дель трабахо – ФКТ) была создана в 1927 г.

³ См. отчет Исполнительного совета и резолюцию 51-го съезда АФТ, октябрь 1931 г. [5].

¹ Проект резолюции был представлен делегатом профсоюза водопроводчиков Т. Бёрком [4, 391].

вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран, которую «ныне проводит правительство Соединенных Штатов... и которую мы всецело разделяем» [5; 11, с. 204, 255]. Лидеры АФТ таким образом присоединялись к официальной версии о «невмешательстве», провозглашенной госдепартаментом США в 1930 г. С тем же цинизмом и лицемерием они оправдывали собственную пассивность и бездействие на съезде АФТ в 1934 г. В отчете, представленном съезду исполнительным советом, утверждалось, что хотя АФТ располагала информацией о терроре на Кубе, она не могла выразить свой протест открыто, так как это привело бы якобы лишь к усилению репрессий [6].

С другой стороны, руководство АФТ оставалось безучастным наблюдателем вмешательства США в кубинские дела после свержения диктатуры Мачадо и прихода к власти Временного революционного правительства Грау Сан-Мартина в августе – сентябре 1933 г., когда администрация Ф. Рузвельта прибегла к открытому военному давлению на Кубу и проводила политику непризнания Временного революционного правительства. Были преданы забвению все прежние декларации и заявления о «невмешательстве». В то же время лидеры АФТ с одобрением отнеслись к признанию Соединенными Штатами контрреволюционного режима Мендиэты–Батисты, который пришел на смену правительству Грау, свергнутому при поддержке и по прямому указанию Вашингтона в январе 1934 г. [39, с. 355]. Новое кубинское правительство направило свои усилия на подавление антиимпериалистического и революционного движения. В марте 1935 г. в стране вспыхнула всеобщая политическая забастовка против диктаторского режима Мендиэты. В ответ последовали новые репрессии. Правительство объявило военное положение и отменило конституционные гарантии. Десятки рабочих были убиты, сотни ранены, около тысячи брошены в тюрьмы. КНОК была объявлена вне закона и снова перешла на нелегальное положение. Однако даже после этого руководство АФТ продолжало утверждать, что «президент

Карлос Мендиэта, как нам представляется, сделал все возможное для создания здорового, стабильного правительства и укрепления расстроенной экономики...»¹.

Революционные события на Кубе 1933–1935 гг. и вопросы американо-кубинских отношений не получили достаточного освещения в американской профсоюзной печати, в официальных публикациях тред-юнионов, афилированных с АФТ. Несомненно, что во многих случаях это было продиктовано нежеланием создавать оппозицию империалистической политике Вашингтона в отношении Кубинской республики из-за боязни подорвать альянс с президентом Ф. Рузвельтом, с администрацией «нового курса», вставшей на путь проведения социальных реформ. Очевидно и другое: провозглашенная Ф. Рузвельтом политика «доброго соседа» дезориентировала антиимпериалистов из руководства ряда американских профсоюзов, традиционно выступавших против откровенно агрессивного империалистического курса правящих кругов США в отношении латиноамериканских стран. Как известно, правительство Ф. Рузвельта «ликвидировало ряд наиболее откровенных актов „старой“ политики („право“ на вооруженную интервенцию на Кубе и в Панаме, вывело американские войска с Гаити и т. д.) и пошло на ряд уступок, частично отказавшись от „устаревшей“ и грубой практики открытого военного нажима и военных оккупаций» [1, с. 227]. Оказавшись вынужденным пойти на эти уступки в условиях бурного роста национально-освободительного движения, «американский империализм отнюдь не отказался от достижения своих прежних целей политического закабаления и экономической эксплуатации стран Латинской Америки» [1, с. 227]. Изменились лишь формы империалистической экспансии – они стали более гибкими. В русле политики «добрососедства» решалась и «кубинская проблема».

В этом плане представляют интерес материалы, опубликованные в еженедельной газете железнодорожных Братств США «Лейбор».

¹ См. отчет Исполнительного совета 55-му ежегодному съезду АФТ, октябрь 1935 г. [7, 162].

Выражая симпатии кубинским революционерам, свергнувшим террористический режим Мачадо, газета вместе с тем с одобрением высказывалась о «превентивном посредничестве» американского посла С. Уэллеса (личного друга Ф. Рузвельта), ставившего своей целью направить революционный подъем на Кубе в «конституционное» русло и предотвратить переход власти в руки революционного народа¹. Стремление Ф. Рузвельта избежать открытой вооруженной интервенции и отмена «поправки Платта»², нашли горячую поддержку на страницах еженедельника; вместе с тем его отношение к Временному революционному правительству Грау, хотя и заключало элементы позитивной оценки, в целом носило пророзвельтовский характер. Сообщение о посылке военных кораблей США к берегам Кубы для оказания давления на правительство Грау Сан-Мартина никак не комментировалось [22].

С большей объективностью оценивал происходящие на Кубе события «Локомотив инжинирз джорнэл», печатный орган независимого профсоюза железнодорожных машинистов. «Посредническая миссия» Уэллеса, по мнению журнала, имела своей целью замену Мачадо «консервативным деятелем» проамериканской ориентации, «способным предотвратить опасное развитие революции, угрожающей интересам американского капитала» [27]. Журнал предупреждал об угрозе прямого военного вмешательства Соединенных Штатов после прихода к власти Временного революционного правительства. Развернувшееся в США движение солидарности с революционной антиимпериалистической борьбой кубинского народа нашло отражение на страницах журнала. В опубликованных им статьях и материалах подчеркивалось, что организованное рабочее движение было главной силой «народной антимахадистской революции». Забастовочная волна, экономические выступления трудящихся осенью 1933 г. бы-

¹ О деятельности С. Уэллеса на Кубе см. [1, 229-252].

² Так называемая «поправка Платта» как составная часть постоянного договора между Кубинской Республикой и Соединенными Штатами (1903 г.) предоставляла США право интервенции на Кубе и ущемляла её суверенные права.

стро переросли в ярко выраженное политическое движение, направленное против местной реакции и американского империализма [28]. В ряде статей разоблачалась репрессивная антирабочая и антипрофсоюзная политика реакционного режима Мендиэты, «получившего финансовую и политическую поддержку со стороны Соединенных Штатов» [29].

Активные формы протеста против интервенционистской политики правящих кругов США в отношении революционной Кубы с самого начала приняли на вооружение профсоюзы левого крыла, входившие в Лигу профсоюзного единства (ЛПЕ). В годы национально-демократической революции на Кубе (август 1933 г. – март 1935 г.) по инициативе ЛПЕ, Антиимпериалистической лиги и других демократических организаций, в США были проведены многочисленные демонстрации, митинги и собрания протеста под лозунгом «Руки прочь от Кубы!». Адресованные Ф. Рузвельту петиции и телеграммы с требованием вывести военные суда США из кубинских вод и прекратить вмешательство носили массовый характер. В марте 1934 г. ЛПЕ от имени 125 тыс. организованных рабочих направила правительству Мендиэты телеграмму протеста против террористического подавления стачек [15; 16; 17; 18]. Ярким эпизодом интернациональной пролетарской солидарности американских рабочих с революционной борьбой кубинского рабочего класса после начала всеобщей политической забастовки на Кубе стал отказ профсоюза докеров, входившего в ЛПЕ, разгружать торговые суда, прибывающие из кубинских портов [17].

В последующие годы компартия США, прогрессивные силы в американском профсоюзном движении направляли свои усилия на мобилизацию общественного мнения, рабочего класса США против кровавого террора, развязанного диктатурой Мендиэты–Багисты, в поддержку демократических сил Кубы в их борьбе за ликвидацию военного режима и демократизацию политического строя [19; 13; 14; 24]. Следует подчеркнуть, что и позиция АФТ в этом вопросе не оставалась неизменной.

На съезде АФТ в октябре 1935 г. П.М. Петерсон, делегат Межнационального союза рудокопов и плавильщиков, от имени своего профсоюза внес проект резолюции с осуждением «антирабочей политики диктаторского режима Батисты – Мендиэты». В резолюции содержалось требование «прекратить террор против кубинского рабочего класса и его организаций», восстановить профсоюзные и гражданские права, провести всеобщую амнистию политическим заключенным. Копии указанной резолюции предлагалось послать «полковнику Фультенсио Батисте, президенту Мендиэте и государственному секретарю США Корделлу Хэллу». Однако руководство АФТ, не выступая прямо против резолюции, добилось ее передачи исполнительному совету с обычной в таких случаях ни к чему не обязывающей формулировкой: «Изучить и действовать применительно к обстоятельствам» [7, с. 583]. Вместе с тем съезд отметил, что «ситуация на острове угрожает самому существованию кубинских профсоюзов», и поручил руководству федерации «в той мере, в какой это возможно, поддерживать тесный контакт с кубинскими рабочими организациями, имея в виду оказание им посильной помощи и поддержки» [7, с. 719].

Вопрос о положении на Кубе стал предметом специального рассмотрения на очередном, 56-м ежегодном съезде АФТ, состоявшемся в ноябре 1936 г. в Тампе, Флорида. К этому времени политическая ситуация на острове существенно не изменилась. В стране сохранялся режим военной диктатуры, олицетворением которой стал Ф. Батиста, тесно связанный с американцами и опиравшийся на армию. После отставки президента республики М. Гомеса, безуспешно пытавшегося ограничить засилье военщины, и его отъезда за границу в декабре 1936 г. Батиста стал фактическим руководителем политической жизни страны. Тактическая линия руководства АФТ в этот период заметно меняется. Лидеры АФТ и ПАФТ сделали несколько заявлений для печати с осуждением антипрофсоюзных репрессий на Кубе [35; 31]. У. Грин через кубинское посольство обратился с посланием

к правительству Кубы, в котором высказался за всеобщую амнистию политическим заключенным и отмену антирабочего законодательства (речь, в частности, шла об упразднении Декрета № 3, запрещавшего проведение забастовок). В отчете исполнительного совета съезду эти моменты были подчеркнуты [8, с. 196-197, 365]. Съезд «в самых решительных выражениях» [8, с. 637] осудил диктатуру Батисты – «более жесткую и деспотичную, чем Мачадо», о чем было решено поставить в известность президента Кубы М. Гомеса и Государственный департамент [8, с. 637].

Далее, через ПАФТ была сделана попытка установить связь с КНОК [8, с. 165, 365], которая и в годы диктатуры Мачадо, и при правительстве «контрреволюционной концентрации» (Мендиэта–Батиста) оставалась авангардом и подлинным боевым руководителем рабочих масс страны. Под эгидой КНОК в январе 1934 г. состоялся 4-й национальный рабочий конгресс, на котором были представлены 200 рабочих союзов и ассоциаций с общей численностью 420 тыс. членов¹. Соглашательская ФКТ после падения режима Мачадо распалась. Именно в это время совершил поездку на Кубу секретарь ПАФТ С. Иглесиас с целью вовлечения кубинских профсоюзов в эту организацию, но безуспешно [37, с. 201]. Руководящую роль в КНОК играли левые элементы, сторонники Профинтерна, коммунисты. Являясь с 1929 г. членом прогрессивной Латиноамериканской конфедерации профсоюзов, КНОК в 1934 г. присоединилась к Красному Интернационалу профсоюзов. Указанное обстоятельство в значительной степени предопределило отношение АФТ к развитию событий на Кубе; антикоммунизм становится определяющим элементом кубинской политики правого профсоюзного руководства АФТ². Тем не менее с начала второй половины 30-х гг. – хронологический рубеж может быть назван совершен-

¹ В работе конгресса в качестве почетного делегата принял участие член исполкома ЛПЕ Дж. Форд [16].

² См., например, отчет Исполнительного совета 54-му съезду АФТ, октябрь 1934 г. [6, 170]; см. также [39, 354 – 355].

но точно: 1936 г. – его позиция в этом вопросе обретает большую гибкость. Решение о самороспуске, принятое Профинтерном в соответствии с линией VII конгресса Коминтерна, послужило в известной мере толчком к возрождению старой идеи о возможности привлечения и интеграции кубинских профсоюзов в рамках ПАФТ.

Поиски контактов стимулировались некоторыми внутренними факторами, вызванными расколом АФТ, образованием Комитета производственных профсоюзов (КПП), противоборством сил, принадлежащих к левому, прогрессивному крылу профдвижения, с одной стороны, и к лагерю реакционного гомперсизма, крайне правому, консервативному течению, – с другой. Это противоборство выходит на внешнеполитическую арену [39, с. 355]. Поляризация направлений в профсоюзном движении США сопровождалась ростом и укреплением связей КПП с рабочими организациями латиноамериканских стран. Американские профсоюзы, в первую очередь те, которые объединились вокруг КПП, все более активно вовлекались в движение международной рабочей солидарности, против военной опасности, реакции и фашизма. КПП и многие входящие в АФТ межнациональные и национальные союзы выразили энергичный протест против террора на Кубе, выступив в защиту и поддержку героической борьбы рабочего класса этой страны за восстановление политических и гражданских прав¹. Грин и другие представители «старой гвардии» из руководства АФТ не могли не учитывать эти новые настроения и веяния [30]. Их активность, заметно возросшая после 55-го съезда АФТ, была продиктована также желанием обрести союзников в лице кубинских профсоюзов, в первую очередь КНОК.

КНОК строил свои отношения с АФТ с учетом позитивных изменений и сдвигов в американских профсоюзах. Представители КНОК во главе с видным деятелем кубинс-

ких профсоюзов Сесаром Виларом присутствовали на съезде АФТ в Тампе, где они выступили с разоблачением террористического режима Батисты [8, с. 637]. Но Грину и К^о не удалось вовлечь ее в русло «рабочего панамериканизма». КНОК с 1935 по 1938 гг. действовала нелегально. Возродившись в 1939 г. под названием Конфедерации трудящихся Кубы (КТК), она отвергла предложение ПАФТ о возобновлении контактов и присоединилась к Конфедерации трудящихся Латинской Америки (КТЛА), стоявшей на позициях классовой борьбы². Конфедерация трудящихся Кубы, объединившая почти все профсоюзы страны и насчитывавшая свыше 300 тыс. членов, стала одним из крупнейших и наиболее боевых отрядов КТЛА. Создание КТК было крупнейшей победой рабочего движения не только на Кубе, но и в Латинской Америке в целом [1, с. 266].

КТЛА – естественный антипод Панамериканской федерации труда – поддерживала дружественные отношения с Конгрессом производственных профсоюзов (КПП), прогрессивным профсоюзным центром, созданным в США в 1938 г. на базе Комитета производственных профсоюзов. Прямые контакты были установлены КПП и с КТК [12]. Объединяя широкие массы организованных рабочих на демократической основе индустриального юнионизма, КПП и в сфере внешней политики бросил вызов откровенно проимпериалистическому курсу гомперсистского руководства АФТ. Позиция профсоюзов КПП по международным вопросам в значительной мере формировалась под влиянием левых демократических сил и Компартии США. Борьба КПП, КТК и КТЛА против влияния в профсоюзном движении Латинской Америки реакционной линии АФТ парализовала в регионе в этот период деятельность правой профсоюзной бюрократии, нанесла окончательный удар по ПАФТ. К началу 1940-х гг. ПАФТ прекратила свое существование [2, с. 48-52; 26, с. 155-157, 161-168; 25, с. 31-34].

¹ Профсоюзы горняков, механиков, железнодорожников, швейников, каменщиков, рабочих нефтедобывающей, текстильной, табачной промышленности, Женская профсоюзная лига и др. [40; 23; 3; 21; 20; 14; 36].

² Единый профсоюзный центр Латинской Америки (КТЛА) был создан в 1938 г. в Мексике на конгрессе латиноамериканских профсоюзов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Очерки истории Кубы. – М., 1978. – 602 с.
2. Пегушева Л.В. Латинская Америка: «панамериканизм» в рабочем движении. – М., 1974. – 244 с.
3. Amalgamated Clothing Workers of America. – Proceedings, 1936. – P. 443-444.
4. American Federation of Labor (далее: AFL). – Proceedings, 1930. – P. 391.
5. AFL. – Proceedings, 1931. – P. 147-148, 477.
6. AFL. – Proceedings, 1934.
7. AFL. – Proceedings, 1935.
8. AFL. – Proceedings, 1936.
9. The American Labor Year Book, 1930. – N.Y., 1930. – 283 P.
10. The American Labor Year Book, 1931. – N.Y., 1931. – 337 P.
11. The American Labor Year Book, 1932. – N.Y., 1932. – 299 P.
12. CIO News. 1939. Jan. 30. – P. 7.
13. Communist. 1935, Oct. – P. 966.
14. Communist. 1937, Apr. – P. 358-365.
15. Daily Worker. 1933. July 26, Aug. 2.
16. Daily Worker. 1934. Jan. 15.
17. Daily Worker. 1934. Mar. 10, 12, 13.
18. Daily Worker. 1935. Mar. 12.
19. Daily Worker. 1935. June 25, Nov. 5; 1936. Jan. 17, Apr. 8, Aug. 14.
20. Daily Worker. 1936. Dec. 23.
21. International Association of Machinists. – Proceedings, 1936. – P. 419-420.
22. Labor. 1933. Aug. 15, 22; Sept. 12, 19; Oct. 10, 24; Dec. 26; 1936. Jan. 2; June 5.
23. Labor. 1938. Nov. 22.
24. Labor Defender. 1935. Apr. – P. 19.
25. Lenburg L.J. The C.I.O. and American Foreign Policy, 1935–1955. Unpubl. Doct. Diss. The Pennsylvania State Univ., 1973. – 253 l.
26. Levenstein H.A. Labor Organizations in the United States and Mexico: A History of Their Relations. – Westport, 1971. – 258 P.
27. Locomotive Engineers Journal. 1933. Sept. – P. 686.
28. Locomotive Engineers Journal. 1933. Oct. – P. 767; Dec. – P. 921.
29. Locomotive Engineers Journal. 1934. Febr. – P. 122; Mar. – P. 198, Apr. – P. 276. June – P. 443; 1935. Apr. – P. 275.
30. Locomotive Engineers Journal. 1936. Sept. – P. 678.
31. New Leader. 1936. May 16. – P. 1.
32. New York Times. 1930, May 25. – P. 13.
33. New York Times. 1930. Oct. 3. – P. 1, 3.
34. New York Times. 1930. Dec. 14. – P. 4.
35. New York Times. 1936. May 21. – P. 9.
36. New York Times. 1936. Dec. 24. – P. 8.
37. Poblete Troncoso M. El movimiento obrero latinoamericano. – Mexico, 1946. – 296 P.
38. Poblete Troncoso M. and Burnett B.G. The Rise of the Latin American Labor Movement. – N.Y., 1960. – 179 P.
39. Radosh R. American Labor and United States Foreign Policy: The Cold War in the Unions From Gompers to Lovestone. – N.Y., 1969. – 463 P.
40. United Mine Workers Journal. 1936. June 15. – P. 19.